

СОБЫТИЕ

4 октября 2016 в Ижевске состоялась презентация книги Нэнси МакВильямс «Психоаналитическая психотерапия: руководство практика». Специально к данному событию Н. МакВильямс подготовила комментарий к русскому изданию «Психоаналитической психотерапии».

Нэнси МакВильямс

КОММЕНТАРИЙ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ «ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ»

Я счастлива, что «Психоаналитическая психотерапия» была переведена на русский язык. Поначалу у меня вызвало удивление, а затем неизменную радость то, что мои работы по клинической концептуализации и практике с энтузиазмом принимаются в России и русскоязычных странах. В Москве и Санкт-Петербурге я познакомилась с исключительно мыслящими коллегами и наслаждалась гостеприимством отличных терапевтов и знатоков своего дела. Я многому научилась у людей, пригласивших меня преподавать и консультировать, в особенности тому, что касалось определенной преемственности между западными психоаналитическими традициями и работой великих русских ученых, таких как Лурия и Выготский. Я чрезвычайно благодарна своему переводчику, с которым познакомилась во время последнего визита в Москву.

В этой книге я попыталась выделить наиболее существенные элементы психоаналитических подходов к психотерапии. В большей степени они заключаются в определенной установке, нежели в конкретных техниках, хотя можно выделить и несколько психоаналитических технических подходов (эго-психологический психоанализ; лечение, ориентированное на объектные отношения; терапии психологии Самости; интерперсональный анализ; анализ отношений; поддерживающие психоаналитические виды лечения; фокусированная на переносе терапия Кернберга; терапия Фонаги, основанная на ментализации; диалоговая модель Мирса; форсированная экспериментальная психодинамическая терапия Фоша, а также ряд других, включая множество эмпирически проверенных краткосрочных моделей).

В настоящее время стало привычным, особенно для частных и общественных организаций, финансирующих лечение в области психического здоровья, делать упор на специфические технические интервенции для специфических проблем. Однако такие интервенции могут быть бесполезны при отсутствии настоящих терапевтических отношений. Когда человек, испытывающий психологические затруднения, воспринимает профессионала как того, кто слушает с вниманием и уважением, желает понять опыт данной личности одновременно эмоционально и интеллектуально и искренне заинтересован в том, чтобы оказать помощь, способность пациента к психологическим изменениям и росту высвобождается гораздо эффективнее, нежели посредством использования терапевтом каких-либо конкретных техник.

Таким образом, как признал бы любой способный к эмпатии человек, эмпирические свидетельства по-прежнему подтверждают большую важность терапевтических отношений по сравнению с ценностью специфических интервенций. И все же во время написания этой книги я обнаружила, что непросто найти подходящие слова для определения качества надежных терапевтических отношений. Я задаюсь вопросом о том, насколько точно можно перевести мои мысли, которые было трудно выразить даже на родном языке, на другой язык. Как бы то ни было, мой опыт в России свидетельствует о том, что «языковой барьер» вовсе не является препятствием. Я бы предположила следующее: хорошие терапевты интуитивно знают, как помочь клиентам в том, в чем они нуждаются, и они, как правило, ценят работы коллег, пытающихся описать этот процесс с помощью печатного слова.

Надеюсь, что эта книга окажется полезной для моих русских коллег в их стремлении облегчить психологическое страдание своих пациентов. Для меня является честью то, что издатели сочли ее достаточно ценной для перевода на русский язык.

Шандор Ференци

170

Об обсценных словах

Об обсценных словах

Вклад в психологию латентного периода

Данная статья — ранний вклад Ференци в раскрытие психологии обсценных (т. е. обозначающих в просторечье половые органы, выделительные процессы и сексуальные действия) слов. Показана связь чрезмерной аффективной загрузки этих слов с эдиповыми переживаниями. Специфическое отношение к обсценным словам в виде стыда и отвращения возникает в латентный период как результат торможения инфантильных сексуальных интересов.

ISBN 978-5-98904-151-0
60×90 1/16
XIV, 386 с., обложка

Если мы теперь предположим, что это развитие в направлении от речевых знаков, к которым еще примешано много конкретных элементов, к абстрактному при известных словах может повлечь нарушение, прерывание, а оно в свою очередь — застревание словесного представления на более низкой ступени, мы можем в перспективе получить представление о столь сильной склонности к регрессии у услышанных обсценных слов.

Однако не только *слушание*, но и *произнесение* обсценных слов имеет качества, которые не свойственны другим словам, по меньшей мере в таком же объеме.

Фрейд справедливо подчеркивает, что тот, кто говорит похабщину, тем самым совершает *нападение*, сексуальное *действие*, на предмет агрессии и вызывает в нем те же реактивные явления, которые последовали бы за действием. Внутренне при произнесении обсценных слов создается ощущение, что оно почти равнозначно сексуальной агрессии — «*обнажению* сексуально небезразличной персоны»¹. Таким образом, произнесение похабщины особенно хорошо показывает то, на что большинство слов лишь едва намекает, а именно изначальное происхождение *любой речи* из несовершенного действия. Но в то время как прочие слова содержат моторный элемент словесного представления только в форме ослабленных инервационных импульсов, так называемой мимики представлений², при произнесении похабщины мы имеем еще отчетливое ощущение, будто мы совершили действие.

Эта сильная смешанность языкового представления обсценных слов с моторными элементами могла бы быть следствием нарушения развития, как и сенсорно-галлюцинаторный характер у услышанной похабщины. Эти языковые представления, вероятно, остались на той ступени языкового развития, где слова еще намного сильнее смешаны с моторными элементами.

Тут мы должны спросить себя, подтверждается ли каким-либо опытом эта спекуляция, представляющая собой всего лишь одну из многих возможностей, и если да, то что могло бы быть причиной такого нарушения развития, общераспространенного среди культурных людей, затрагивающего малую группу слов.

Психоанализ людей со здоровым рассудком и невротиков, а также наблюдение за детьми, если оно не боится проследить судь-

¹ Freud, S. Der Witz... (G. S. IX. S. 106).

² Ibid.

Об обсценных словах

171

бы, какие переживают обозначения для половых и экскреторных органов и деятельности в ходе психического развития, дает некоторое подтверждение представленного здесь предположения. Прежде всего, всегда подтверждается почти естественная предпосылка, согласно которой особенно сильное неприятие воспроизведения определенных обсценных слов следует приписать сильным чувствам неудовольствия, в ходе детского развития прикрепившимся *именно к этим словам* через *искажение аффекта*.

К примеру, один в общем и целом нормальный молодой человек, правда отличающийся немного преувеличенно строгим нравом и необычайно нетерпимый к обсценным словам, в ходе анализа одного сновидения вспомнил, что в возрасте шести с половиной лет был застигнут матерью на том, что составлял на листе бумаги как бы словарь из всех известных ему обсценных выражений. Это постыдное разоблачение именно матерью и последовавшее за этим жесткое наказание имели следствием то, что с тех пор он много лет не интересовался эротическим, и даже позднее враждебно относился к инвентарю эротического лексикона.

Молодой гомосексуалист, оказывавший столь сильное сопротивление произнесению обсценного слова, обозначающего «флатус», в раннем детстве развил чрезвычайное удовольствие от запаха и копрофилию, а чересчур нежный отец не препятствовал ему предаваться этим своим склонностям также и на его теле (на теле отца). Существовавшее с тех пор неразрывное сцепление идеи загрязнения с идеей родителей повлекло за собой необычайно сильное вытеснение удовольствия от загрязнения и запаха, а тем самым и большое неудовольствие при разговоре об этих вещах. Однако причина того, что он так нетерпимо относился к обсценному обозначению именно кишечных газов, заменяя его описанием, содержалась в детских переживаниях, подобных переживаниям вышеупомянутого «составителя словаря». Таким образом, у обоих сильнейшей вытесняющей мощью было тесное сцепление обсценного с родительскими комплексами¹.

У истерички, закрывающей глаза в уборной, эту привычку удалось проследить в прошлом до момента, когда во время одной исповеди духовник строго выговорил ей за наивное произнесение обсценного обозначения вагины.

¹ Инфантильный интерес к звукам, сопровождающим выделение кишечных газов, имел влияние и на его выбор профессии. Он стал музыкантом.

Заказ книг

Интернет-магазин «ERGOlibrum»: www.ergolibrum.ru

Отдел продаж ИД «ERGO»: market@ergo-izhevsk.ru